

Проблематика модальных глаголов в современном китайском языке

Ольга Н. Садовникова^{a, @, ID1}; Ирина В. Шаравьёва^{a, ID2}

^a Иркутский государственный университет, Россия, г. Иркутск

@ olgasdvnkv@gmail.com

ID1 <https://www.researcherid.com/rid/S-5168-2018>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-3581-961X>

Поступила в редакцию 08.10.2020. Принята к печати 29.10.2020.

Аннотация: В статье представлен новый взгляд на частеречную принадлежность модальных глаголов китайского языка. Проведен анализ данной группы слов по функционально-синтаксическим, формально-морфологическим и семантическим признакам, которые представлены в порядке значимости с учетом типологии китайского языка. В статье рассматриваются позиция модальных операторов в предложении, невозможность управлять дополнением и самостоятельно образовывать предложения, несочетаемость с граммемами, что позволило сделать вывод о принадлежности модальных глаголов (модальных операторов) к лексико-грамматической группе наречий, в частности выделить особый разряд *интенциональных* наречий, включающих модальные операторы. Их интенциональность отражает направленность сознания на окружающую действительность исходя из внутренней точки отсчета субъекта (говорящего) и обладает такими значениями, как желание, долженствование, возможность, разрешение, волеизъявление. Теоретическая значимость работы обуславливается тем, что она вносит определенный вклад в понимание сущности и природы модальных операторов и различных значений модальности, что позволяет отнести их к лексико-грамматической группе наречий. Результаты анализа применимы в сфере теоретической грамматики китайского языка и могут быть использованы в исследованиях, связанных с дальнейшей разработкой проблемы частеречной отнесенности в китайском языке.

Ключевые слова: модальные операторы, наречия, частеречная классификация, теоретическая грамматика, интенциональность

Для цитирования: Садовникова О. Н., Шаравьёва И. В. Проблематика модальных глаголов в современном китайском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 1126–1133. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1126-1133>

Введение

Теория модальности непосредственно связана с выражением отношения говорящего к высказываемому. В западно-европейской лингвистике Ш. Балли предложил концепцию модальности, согласно которой в любом высказывании содержится два компонента: диктум (предметно-логическое содержание высказывания, репрезентирующее некоторую ситуацию) и модус (отражение отношения ситуации к действительности). Модальность как модус сущего имплицитно присутствует в диктуме, отражая субъективное состояние говорящего. Под модальностью Ш. Балли понимает синтаксическую категорию, в выражении которой первостепенную роль играют модальные операторы [1].

В китайском языке выделяют целый пласт модальных операторов, которые в китайской грамматике обозначаются терминами 能愿动词 [néng yuàn dòngcí] / 能词 [néng cí] / 助动词 [zhùdòngcí] / 衡词 [héng cí] / 情态动词 [qíngtài dòngcí] [2; 3], являющихся лексическим средством актуализации категории модальности: 要 [yào], 想 [xiǎng], 愿意 [yuànyì], 肯 [kěn], 应该 [yīnggāi], 敢 [gǎn], 应当 [yīngdāng], 应 [yīng], 该 [gāi], 得 [děi], 能 [néng], 能够 [nénggòu], 可以 [kěyì], 可 [kě], 准 [zhǔn], 配 [pèi], 值得 [zhídé], 可能 [kěnéng], 会 [huì]. Разнообразие терминологического аппарата данной

категории свидетельствует о наличии различных подходов к пониманию сущности, статуса и места вышеупомянутых слов в системе грамматических категорий китайского языка, данный вопрос до сих пор остается дискуссионным еще и потому, что китайский язык относится к языкам изолирующего типа со слабо развитой морфологией. Полагаем, что традиционный подход, относящий данные слова к категории *глаголы* или *вспомогательные глаголы*, не отражает должным образом сущностные характеристики модальных операторов и не выявляет в полной мере их функционально-синтаксические и грамматические особенности.

В связи с этим возникает необходимость рассмотреть и проанализировать существующие подходы и основания к частеречной принадлежности данных слов в рамках существующих классификаций, определить иерархию критериев по степени значимости для изолирующего языка, позволяющих отнести разряды исследуемых слов к той или иной части речи.

Категория модальности и модальные операторы уже выделялись как предмет лингвистических исследований в трудах отечественных и китайских лингвистов. Например, Люй Шусян (吕叔湘) занимался описанием сущности термина 助动词 [4], Чжу Дэси (朱德熙) исследовал

модальные глаголы с позиции вспомогательных глаголов с истинно предикативными дополнениями [5], Гао Минкай (高名凯) классифицировал модальные глаголы как служебные слова [2]. С. А. Симатова, С. В. Науменко предпринимали попытку разграничения категорий 情态 [qíngtài], 语气 [yǔqì], 口气 [kǒuqì]; исследовали способы выражения модальности [6; 7]. С. А. Симатова описала класс модальных частиц китайского языка [8]. А. Ф. Давлетбаева, Ф. Г. Фаткулина проанализировали термины китайского языка, применяемые к модальным глаголам [9], и семантические свойства модальных глаголов желания китайского языка [10]. М. М. Алжеева и К. В. Чалбанова [11], Е. А. Тимчишена [12] осветили вопрос практического применения и грамматические особенности модальных глаголов. О. М. Готлиб полагал, что модальные глаголы в китайском языке можно отнести скорее к модальным наречиям, чем к глаголам.

Развивая теорию О. М. Готлиба, в рамках данной статьи попытаемся обосновать данный подход с позиции определения критериев частеречной классификации китайского языка по степени значимости для установления категориальной принадлежности данных лексических единиц, что позволит наиболее точно охарактеризовать данную категорию слов в китайском языке.

Методы исследования. Исследование осуществляется с опорой на основные положения грамматики, различные подходы к анализу выделения частей речи в языке, учитывая функционально-синтаксический, формально-морфологический и семантические критерии, значимые для языков с изолирующим типом письменности. Используется комплексная методика анализа: общенаучные методы анализа и синтеза, описание, классификация, метод семантического анализа, методы анализа словарных дефиниций, интерпретативного и контекстуального анализа. **Материалом** для исследования послужил корпус модальных операторов современного китайского языка.

Теоретической основой исследования являются работы по общей теории грамматики и теории модальности (В. В. Виноградов, Ф. Р. Палмер, А. В. Бондарко), современных исследований категории модальности в китайском языке (А. Ф. Давлетбаева, С. А. Симатова, С. В. Науменко и др.), труды китайских авторов, занимающихся проблемами выделения частей речи в китайском языке (吕叔湘, 朱德熙, 彭利贞, 黄勇).

Критерии выделения частей речи в китайском языке

Частеречная принадлежность лексических единиц и выделение грамматических разрядов слов основывается на ряде признаков, к которым относятся семантический, формально-морфологический, функционально-синтаксический и дистрибутивный. Набор вышеупомянутых признаков будет меняться в зависимости от строя языка. Приведем лишь некоторые классификации, где профилируется тот или иной критерий.

Первые результаты по выделению частей речи в китайском языке были описаны в трудах Г. фон Габеленца

(Китайская грамматика 1881 г.) и Ма Цзяньчжуна (马氏文通 – Ма Ши Вэнь Тун – Объяснение правил письменного языка господина Ма 1898 г.). С этими именами связано становление грамматической науки в Китае. Китайская лингвистическая традиция не шла по пути изучения грамматики, т. к. сама методика преподавания языка предполагала изучение классических текстов не через их осознание, а через заучивание. Г. фон Габеленц выявил в китайском языке части речи, следуя универсальным постулатам и взяв за основу европейские грамматики, он рассматривал их с точки зрения одного критерия – общекатегориального значения. Он одним из первых поставил вопрос о выделении частей речи и об отнесенности одной и той же формальной оболочке слова к разным частям речи.

Во вступительных замечаниях к 马氏文通 (Ма Ши Вэнь Тун) Ма Цзяньчжун писал, что у всех языков грамматика по большей части сходна, отличия заключаются только в произношении и написании знаков [13, с. 117]. Выделяя части речи не на основании формальных маркеров, Ма Цзяньчжун, как и Г. фон Габеленц, пришел к выводу о том, что все слова в китайском языке могут относиться к разным частям речи и называл это 一字多类. Таким образом, первые опыты выделения частей речи в китайском языке характеризовались индоевропейским подходом и основывались на принципах универсализма.

В китайском языкознании известны теории, в которых исследователи не придавали особого значения тому фактору, что китайский язык относится к изолирующему типу, и по аналогии с индоевропейскими языками выделяли части речи, взяв за основу своей классификации исключительно морфологические признаки слова (формально-морфологический критерий). Такого рода теория синтактико-центрического характера была предложена А. Масперо [14]. Отрицание морфологии в китайском языке натолкнуло его на мысль о том, что в китайском языке отсутствуют части речи.

Профессор Пекинского университета Гао Минкай придерживался мнения А. Масперо. Он в 1953 г. взял за основу своего исследования модель профессора П. С. Кузнецова (специалиста в области славянских языков), который утверждал, что части речи в языке выделяются на основании морфологической формы слова. Приложив данное утверждение к фактам китайского языка, он сделал вывод, что в китайском фактически нет морфологии, нет форм и маркеров отнесенности к частям речи, и, следовательно, не существует и самих частей речи.

Другого подхода придерживался Люй Шусян, который исходил из приоритета словоцентрической точки зрения на проблему частей речи [15]. При этом он считал, что слово, взятое вне контекста в китайском языке, не имеет признаков частеречной отнесенности, и определить, к какой части речи оно принадлежит, можно только внутри предложения с помощью анализа функции и позиции слова. Он выделил следующие лексико-грамматические классы слов: существительные, глаголы, слова-ограничители

(наречия), указательные слова (местоимения), слова, выражающие отношения, модальные слова и частицы.

Интерес представляет модель классификации по частям речи А. А. Драгунова, который в качестве главного критерия определения частеречной принадлежности выдвинул дистрибутивный критерий (способность или неспособность сочетаться с отрицанием 不), вторичными критериями в его классификации являются семантический и формально-синтаксический. Под семантическим критерием понималось вещественное значение, предметность, действие (общесемантическое), а также состояние, качество, признак и степень. Формально-синтаксический фактор был связан со способностью / неспособностью слов быть определенным членом предложения [16]. Таким образом, А. А. Драгуновым было представлено триединство семантики, дистрибуции и функции, что позволило ученому выделить три лексико-грамматических разряда:

- 1) имя (слова со значением предметности, не принимающее отрицания 不, не выступающие в роли самостоятельного сказуемого);
- 2) предикаты (слова, принимающие перед собой отрицание);
- 3) наречия.

Мы рассмотрели лишь некоторые частеречные классификации, чтобы проиллюстрировать разнообразие моделей классификации частей речи китайского языка в зависимости от профилирования того или иного критерия, положенного в основу классификации: семантического, формально-морфологического, функционально-синтаксического.

Считаем, что при анализе и причислении лексических единиц к той или иной лексико-грамматической группе в китайском языке следует исходить из особенностей его строя, главным критерием при выделении частей речи становится **функционально-синтаксический критерий**. Однако, принимая тот факт, что в китайском языке одна и та же часть речи может выступать в различных функциях, можно сказать, что другим маркером, который позволяет отнести лексические единицы к тому или иному классу, будет формальный показатель (граммемы, дериватемы), иными словами, **формально-морфологический критерий**.

Наконец, третьим критерием отнесения слов китайского языка к определенному разряду, на наш взгляд, должен выступать **семантический критерий**, т. к. части речи невозможно выделить без анализа общности их лексического значения. Данное соотношение критериев по степени значимости с учетом специфики китайского языка позволит наиболее точно определить принадлежность модальных операторов к тому или иному лексико-грамматическому классу слов.

Функционально-синтаксический критерий

Модальные операторы в предложении, как правило, занимают позицию перед стандартными глаголами: 我想去中国 – Я хочу поехать в Китай; 老师应该鼓励学生学下去 – Учитель должен воодушевить студента продолжить обучение; 大家能猜出来他是谁? – Вы сможете отгадать, кто он?;

明天我可能要去天津 – Завтра я, возможно, поеду в Тяньцзинь; 大学生都应当努力(地)学习 – Все студенты университета должны прилежно заниматься. В традиционной грамматике принято считать, что модальные операторы тем самым образуют составное глагольное сказуемое по аналогии с фазисными глаголами (开始 [kāishǐ], 结束 [jiéshù], 继续 [jìxù], 等 [děng]) [17], которые также выступают в качестве первой части составного глагольного сказуемого: 我开始学习汉语 – Я начал изучать китайский язык; 总经理结束讲话 – Генеральный директор завершает свое выступление; 即使明天下雨, 我们也要继续工作 – Даже если завтра будет дождь, мы всё равно продолжим работать.

Модальные операторы могут быть отделены от основного глагола различного типа обстоятельствами, прямыми и косвенными дополнениями. В предложениях с инверсией косвенного или прямого дополнения с предлогами 把 [bǎ], 被 [bèi], 给 [gěi], 跟 [gēn], 向 [xiàng], 用 [yòng] они занимают позицию только перед предложной конструкцией, как и все обстоятельства: 我想把书放在那儿 – Я хочу положить книгу туда; 政权应该被人民选举 – Власть должна избираться народом; 妈妈不敢给他买这个东西 – Мама не осмеливается купить ему это; 我不愿意跟朋友去玩儿 – Я не желаю идти с друзьями гулять; 我能向你接钱 – Я могу у тебя занять деньги; 我不会用筷子吃饭 – Я не умею есть палочками. Такая позиция модальных операторов в предложении совпадает с позицией наречий в предложении, которые всегда стоят только перед предложной конструкцией: 我没有把书放在那儿 – Я не положил книгу туда; 他们的军队早就被击溃了 – Их армия уже давно разгромлена противником; 我只给家里写信了, 没给朋友写信 – Я писал письмо только своей семье, а не своим друзьям; 我们都用汉语说话 – Мы все говорим на китайском языке.

В случае с обстоятельством позиция модального оператора в предложении варьируется и оказывает влияние на смысл всего высказывания. Рассмотрим это на примерах с различными типами обстоятельства. В предложении с обстоятельством времени модальный оператор может стоять в препозиции к обстоятельству, тем самым акцентируя внимание на времени совершения действия: 你能明天走吗? – Ты можешь завтра уйти? В случае, если модальный оператор занимает позицию после обстоятельства времени, то внимание акцентируется на возможности совершения действия: 你明天能走吗? – Ты завтра можешь уйти? Аналогичные примеры можно привести с обстоятельством места и цели:

- 我总想在家里睡觉 – Я всегда предпочитаю спать дома. С помощью модального оператора говорящий акцентирует внимание на том, что хочет спать именно дома, а не где-либо еще.
- 我在家里总想睡觉 – Дома я всегда хочу спать. В данном предложении при постановке модального оператора после обстоятельства места акцент смещается на действие, тем самым говорящий подчеркивает свое желание спать.

- 我们为实现四个现代化应该化努力工作 – *Во имя претворения в жизнь политики четырех модернизаций мы должны усердно трудиться.* Модальный оператор 应该 подчеркивает обстоятельство цели 为实现四个现代化, то, ради чего совершается действие.
- 我们应该为实现四个现代化努力工作 – *Мы должны трудиться во имя претворения в жизнь политики четырех модернизаций.* В анализируемом предложении профилируется необходимость усердной работы.

Если в предложении используется обстоятельство образа действия, то обычно модальные операторы выносятся в препозицию к обстоятельству: 你可以偷偷地走 – *Ты можешь незаметно уйти.* 可以 [kěyǐ] ставится перед обстоятельством оборотом и означает разрешение выполнить действие таким образом.

Окказионально возможно и употребление модального оператора перед сказуемым, но в таком случае подлежащее необходимо опустить: 偷偷地可以走 – *Тихонечко ты можешь уйти.* Обстоятельство образа действия в этом предложении акцентирует внимание на том, что уйти можно только таким образом.

Анализируемые примеры показывают, что позиция модальных операторов в предложении совпадает с позицией наречий, которые в китайском языке в предложении, как правило, выступают в качестве обстоятельства. Это отличает исследуемую группу слов от традиционного подхода, где их относят к глаголам, т. к. глаголы в большинстве своем способны выступать самостоятельным сказуемым в предложении. Функциональные особенности стандартных глаголов таковы, что они могут выполнять функции подлежащего, дополнения, определения, обстоятельства, комплемента. В случае с последними тремя функциями стандартные глаголы обычно получают грамматическое оформление и маркируются 的, 地, 得 соответственно: 可以看你买的词典吗? – *Можно посмотреть словарь, который ты купил?*; 她总是不停地说话 – *Она всегда говорит без остановки;* 他高兴得跳起来了 – *Он запрыгал от радости.* Модальные операторы, находясь в препозиции к сказуемому и выполняя функцию обстоятельства, не оформляются 地, в ряде случаев, описанных выше, могут делать акцент на обстоятельстве времени, места, цели; им также несвойственно функционирование в предложении в качестве комплемента. Однако, модальные операторы могут выполнять функцию определения и оформляться 的: 请你选择应该的方式 – *Пожалуйста, выберите необходимый способ.*

Конечно, существуют предложения, в которых модальные глаголы могут занимать позицию после сказуемого: 你去可以, 我去也可以 – *Можешь ты пойти, а могу я.* В данном случае такого рода предложения можно считать эмфатическими, когда синтаксическая позиция позволяет выделить элемент высказывания для достижения определенной коммуникативной задачи.

Необходимо упомянуть о предложениях такого типа, как 我会中文 (Я знаю китайский язык), где глагол 会 [huì] является знаменательным глаголом и самостоятельным

сказуемым, поэтому такого рода предложения не рассматриваются нами как предложения с модальным оператором.

Модальные операторы не могут самостоятельно образовывать предложения, исключения составляют лишь краткие ответы на вопросы в диалоге, когда знаменательный глагол в сказуемом опускается:

- 1) 你想去吗? – *Ты хочешь пойти?*
想. (想去) – *Хочу (пойти);*
- 2) 明天你能去看电影吗? – *Завтра ты сможешь пойти посмотреть фильм?*
能. (能去) – *Смогу (пойти).*

С этой точки зрения они схожи с наречиями, которые не способны самостоятельно формировать предложения, и это возможно лишь в случае единичных ответов при опущении сказуемого:

- 你一定来吗? – *Ты обязательно придешь?*
- 一定 (一定来) – *Обязательно (приду).*

Таким образом, проведенный анализ функциональных особенностей модальных операторов в предложении позволяет сделать вывод об их сходстве с наречиями и отсутствии общности с группой глаголов.

Формально-морфологический критерий

Другим по значимости критерием определения частеречной отнесенности исследуемой группы слов являются морфологические особенности. В китайском языке – это, прежде всего, сочетаемость с различными граммемами, дериватами и модификаторами.

Модальные операторы не могут принимать на себя граммема (суффиксы) 了 [le], 过 [guò], 着 [zhe], модификаторы, не редуцируются, т. е. они по аналогии со связкой 是 в китайском языке лишены основных показателей, свойственных стандартным глаголам, которые с помощью граммем могут выражать те или иные морфологические категории (看了, 看过, 看着) [18]: 我看了两个小时的电影 – *Я смотрел фильм два часа;* 你以前看过这篇的有没有? – *Ты раньше смотрел этот фильм?*; 我喜欢看着电影吃午饭 – *Мне нравится обедать за просмотром фильма.*

Данные характеристики относятся и к наречиям, т. к. наречия не способны принимать на себя граммема и дериваты, им не свойственна грамматическая редупликация. Однако у исследуемой группы слов есть грамматическая особенность, которая будет учтена нами при отграничении модальных операторов в отдельный разряд наречий, а именно способность образовывать общий вопрос с утвердительно-отрицательной формой. В случае если модальный оператор является односложным, то структуру утвердительно-отрицательной формы можно представить так: A+不+A, где A – модальный оператор. Например: 你想不想去? – *Ты хочешь пойти?*; 你能不能说? – *Ты можешь сказать?*; 会不会终于被他占了胜利? – *Может ли случиться так, что в конце концов им будет одержана победа?* Если мы имеем дело с двусложным глаголом, состоящим из двух иероглифов (AB), то структура образования утвердительно-отрицательной формы возможна в двух синонимичных

вариантах: 1) A+不+AB; 2) AB+不+AB: 可不可以抽烟?, 可不可以抽烟? – *Можно курить?*

Образование общего вопроса при помощи наречий нетипично для этого класса свойств, считаем, что данная исключительная особенность позволяет отграничить модальные операторы от модальных наречий типа 大约 [dàyuē], 到底 [dàodǐ] и выделить их как отдельный разряд в классификации наречий на основе их грамматических особенностей.

Семантический критерий

Семантический критерий связан с общностью лексического значения, которая позволяет отнести группу слов к той или иной части речи. Уже на основе функционально-синтаксического и морфологического критерия можно отнести модальные операторы к категории наречий. Однако в китайском языке уже есть понятие 表示语气的副词 [biǎoshì yǔqì de fùcí] – модальные наречия, которые, с одной стороны, входят в семантическое поле категории «модальность», а с другой – отличаются от анализируемых нами слов по формально-морфологическому критерию (способности образовывать общий вопрос) и типу модальности. К ним относят такие наречия, как 可 [kě], 幸亏 [xīn kuī], 难道 [nándào], 究竟 [jiùjìng], 到底 [dàodǐ], 反正 [fǎnzhèng], 却 [què], 倒 [dào], 大约 [dàyuē], 难怪 [nánguài], 大概 [dàgài] [19].

Рассмотрим подробнее категорию модальности и ее типы, представленные в китайском языке для выявления дифференциальных характеристик модальных наречий и модальных операторов. Сущность категории модальности являлась предметом изучения многих зарубежных и отечественных ученых. Вопросы типологии языковой модальности отражены в трудах В. В. Виноградова [20], Ф. Р. Палмера [21], А. В. Бондарко [22] и др.

В целом существуют различные классификации видов выражения модальности, к которым относятся эпистемологическая, или эпистемическая модальность, деонтическая, или деонтологическая модальность, динамическая модальность, оценочная модальность.

Деонтическая (деонтологическая) модальность может быть выражена с помощью модальных операторов со значением необходимости, разрешения, возможности, с точки зрения закона или моральных принципов, определенной нормы, установленной человеком. Эпистемическая (эпистемологическая) модальность утверждает существование имеющихся фактов, их восприятие, а также может заключаться «в исследовании высказываний, содержащих квалификацию знаний, полученных в результате познавательного процесса» [23, с. 18]. Динамическая модальность связана с необходимостью или возможностью с точки зрения конкретных объективных обстоятельств и, по Ф. Р. Палмеру, со способностью и волей субъекта [24]. Оценочная модальность коррелирует с возможностью или необходимостью с точки зрения желания субъекта [25].

Модель изучения категории модальности, которая лучше всего соответствует китайской грамматике [26], отражена в исследованиях Tang (Hsieh), который разделяет средства выражения модальности на три группы: модальные частицы; 2) модальные наречия и 3) модальные глаголы или прилагательные. Он выделяет вышеприведенные типы модальностей и проводит четкие границы между оценочной и эпистемической модальностью [26, р. 66].

Представляется, что явление полисемии и различной частеречной отнесенности языковых единиц в китайском языке постулирует необходимость более широкого подхода к данному вопросу.

Модальность в китайском языке может быть выражена с помощью различных частей речи: существительных, прилагательных, глаголов, частиц, наречий, модальных операторов для передачи отношения содержания высказывания.

На наш взгляд, модальные операторы могут выражать совершенно различные типы модальности. Так, операторы 应该 [yīnggāi] и 可能 [kěnéng] со значениями совета и необходимости можно отнести к эпистемологической модальности, 可以 [kěyǐ] / разрешение – к деонтической, а 想 [xiǎng] / волеизъявление – к динамической модальности.

Модальным наречиям присущи различные типы модальности, например, наречие 反正 [fǎnzhèng] указывает на утверждение и неизбежность чего-либо (эпистемологическая модальность), наречие 大约 [dàyuē] – на возможность с точки зрения говорящего (оценочная модальность) и т. д. Иными словами, модальность, модальные операторы и модальные наречия могут быть реализованы в одних и тех же значениях.

Однако с нашей точки зрения, модальные операторы предполагают существование еще одного компонента, а именно интенции. Данный термин является термином философии и обозначает направленность, намерение сознания и мышления на что-либо. Интенциональность модальных операторов отражает направленность сознания на окружающую действительность исходя из внутренней точки отсчета субъекта, говорящего и может выражать желание, долженствование, возможность, разрешение, волеизъявление. Именно это отличает их от модальных наречий, реализующих лишь общие типы модальностей.

Заключение

В данной статье ставится вопрос о «глагольности» модальных операторов и правомерности их частеречной отнесенности.

Рассмотрение функционально-синтаксического критерия основано на позиции модальных операторов в предложении. Обычно они занимают позицию перед сказуемым либо перед предложной конструкцией с предлогами, инвертирующими косвенное или прямое дополнение: 把 [bǎ], 被 [bèi], 给 [gěi], 跟 [gēn], 向 [xiàng], 用 [yòng] (если такая имеется). Наличие различных типов обстоятельств также влияет на постановку в предложении и весь смысл высказывания. Одной из особенностей модальных операторов является их невозможность управлять дополнением

и самостоятельно образовывать предложения. С точки зрения данного критерия функциональные особенности модальных операторов позволяют сделать вывод об их сходстве с наречиями и отсутствии общности с группой глаголов.

Анализируя формально-морфологический критерий, нами была рассмотрена способность модальных операторов принимать граммы, их способность к грамматической редукации и образованию вопросов утвердительно-отрицательной формы, в результате исследуемые единицы были отграничены от группы модальных наречий и выделены в отдельный разряд на основе их грамматических особенностей.

Семантический критерий, в основе которого лежит общность лексического значения той или иной группы лексических единиц, позволил рассмотреть значения модальных операторов и наречий с точки зрения теории различных видов модальности. Сделан вывод о том, что модальные операторы, в отличие от наречий, обладают интенциональностью, направленностью сознания на окружающую действительность исходя из внутренней точки отсчета субъекта и могут выражать желание, долженствование, возможность, разрешение, волеизъявление.

На наш взгляд, характеристики модальных операторов с точки зрения данных критериев являются основаниями для отнесения исследуемых единиц к наречиям.

Литература

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
2. 彭利贞. 现代汉语情态研究. 北京: 中国社会科学出版社, 2007. 472 页.
3. 黄勇. 汉语助动词研究综述 // 文教资料. 2013. 年第 32 期. 152–155 页.
4. 吕叔湘. 汉语语法分析问题. 北京: 商务印书馆, 1979. 113 页.
5. 朱德熙. 语法讲义. 北京: 商务印书馆, 1979. 231 页.
6. Симагова С. А., Науменко С. В. Проблема разграничения категорий *情态*, *语气* и *口气* в современном китайском языке // Гуманитарный вектор. 2016. Т. 11. № 3. С. 111–119. DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-111-119
7. Науменко С. В., Симагова С. А. Категория наклонения и фразовые частицы как способы выражения модальности в языках разных типов // Гуманитарный вектор. 2011. № 4. С. 274–279.
8. Симагова С. А. Частицы как способ выражения модальности в китайском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2014. № 4. С. 23–36.
9. Давлетбаева А. Ф., Фаткуллина Ф. Г. Особенности терминологической номинации категории модальности в китайском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 10. С. 252–257. DOI: 10.30853/filnauki.2019.10.55
10. Давлетбаева А. Ф., Фаткуллина Ф. Г. Семантические свойства модальных глаголов *愿意 (yuànyì)*, *乐意 (lèyì)*, *情愿 (qíngyuàn)* в китайском языке // Казанский лингвистический журнал. 2020. Т. 3. № 2. С. 5–17. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.5–17
11. Алжеева М. М., Чалбанова К. В. Модальные глаголы желания китайского языка (на примере глаголов *要 yào*, *想 xiǎng*, *愿意 yuànyì*, *敢 gǎn*, *敢于 gǎnyú*, *肯 kěn*) // Oriental Studies. 2019. № 1. С. 108–122. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-41-1-108-122
12. Тимчишена Е. А. Модальные глаголы в китайском языке // Филологический аспект. 2017. № 8. С. 94–104.
13. Кирюхина Л. В. Синтаксические исследования китайского грамматиста Ма Цзяньчжуня // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-1. С. 117–120.
14. Maspero H. La langue Chinoise // Conférences de l'Institut de Linguistique de l'Université de Paris: Année 1933. Paris: Ancienne librairie Furne, Bovin et Cie, 1934. P. 33–70.
15. 吕叔湘. 关于汉语词类的一些原则性问题 // 汉语词类问题. 北京: 中华书局, 1955. 221–266 页.
16. Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 232 с.
17. Карпека Д. А. Синтаксис китайского языка: единицы и структуры. СПб.: Восточный экспресс, 2019. 504 с.
18. 朱庆明. 现代汉语使用语法分析. 北京: 清华大学出版社, 2005. 295 页.
19. Готлиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка. 4-е изд., испр. М.: Восточная книга, 2012. 304 с.
20. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике: Избр. тр. М.: Наука, 1975. С. 53–87.
21. Palmer F. R. Mood and modality. 2nd ed. N. Y.: Cambridge University press, 2001. 236 p.
22. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1990. 263 с.
23. Давлетбаева А. Ф. Репрезентация категории модальности в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2019. 236 с.
24. Palmer F. R. Modality and the English Modals. 2nd ed. N. Y.: Routledge, 2013. 220 p.
25. 贺阳. 试论汉语书面语的语气系统 // 中国人民大学学报. 1992. 第 5 期. 59–66 页.
26. Hsieh Chia-Ling. Modal Verbs and Modal Adverbs in Chinese: An investigation into the Semantic Source // UST Working Papers in Linguistics. 2005. Vol. 1. P. 31–58.

Modal Verbs in the Modern Chinese Language

Olga N. Sadovnikova ^{a, @, ID1}; Irina V. Sharavieva ^{a, ID2}

^a Irkutsk State University, Russia, Irkutsk

@olgadvnkv@gmail.com

ID1 <https://www.researcherid.com/rid/S-5168-2018>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-3581-961X>

Received 08.10.2020. Accepted 29.10.2020.

Abstract: The article presents a new view on Chinese modal verbs as a part of speech. Based on the typology of the Chinese language, the authors analyzed modal verbs according to their functional-syntactic, formal-morphological, and semantic features in order of importance. The article discusses the position of modal operators in the sentence and other characteristics. For instance, Chinese modal verbs have no impact on the object and cannot independently form sentences or combine with grammemes. Therefore, the authors believe that Chinese modal verbs (modal operators) belong to the lexical-grammatical group of adverbs as a special category of intentional adverbs. Their intentionality reflects the outward focus of linguistic consciousness, based on the internal reference point of the speaker. The group includes such meanings as "wish", "obligation", "opportunity", "permission", and "will". The research owes its theoretical significance to the fact that it contributes to a better understanding of the essence and nature of modal operators and modality meanings, identifying them as a separate group of adverbs. The obtained results are applicable in the field of theoretical grammar of the Chinese language and can be used in researches related to further analysis of parts of speech problem in the Chinese language.

Keywords: modal operators, adverbs, parts-of-speech classification, theoretical grammar, intentionality

For citation: Sadovnikova O. N., Sharavieva I. V. Modal Verbs in the Modern Chinese Language. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(4): 1126–1133. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1126-1133>

References

1. Balli Ch. *General linguistics and French language issues*. Moscow: Izd-vo inostr. lit., 1955, 416. (In Russ.)
2. Peng Lizhen. *A study on the modality of modern Chinese*. Beijing: China Social Sciences Press, 2007, 472. (In Chin.)
3. Huang Yong. A summary of the research on Chinese auxiliary verbs. *Cultural and educational materials*, 2013, (32): 152–155. (In Chin.)
4. Lu Shuxiang. *Chinese grammatical analysis*. Beijing: Commercial Press, 1979, 113. (In Chin.)
5. Zhu Dexi. *Grammar lectures*. Beijing: Commercial Press, 1979, 231. (In Chin.)
6. Simatova S. A., Naumenko S. V. The problem of 情态, 语气 and 口气 categories differentiation in modern Chinese. *Humanitarian Vector*, 2016, 11(3): 111–119. (In Russ.) DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-111-119
7. Naumenko S. V., Simatova S. A. The category of mood and phrasal particles as ways of expressing modality in different types of languages. *Humanitarian Vector*, 2011, (4): 274–279. (In Russ.)
8. Simatova S. A. Particles as a means of expressing modality in Chinese. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2014, (4): 23–36. (In Russ.)
9. Davlebaeva A. F., Fatkullina F. G. Specificity of terminological nomination of the modality category in the Chinese language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2019, 12(10): 252–257. (In Russ.) DOI: 10.30853/filnauki.2019.10.55
10. Davlebaeva A. F., Fatkullina F. G. Semantic properties of the modal verbs 愿意 (yuànyì), 乐意 (lèyì), 情愿 (qíngyuàn) in Chinese. *Kazan linguistic journal*, 2020, 3(2): 5–17. (In Russ.) DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.5–17
11. Alzheeva M. M., Chalbanova K. V. Chinese modal verbs of wish (a case study of the verbs 要 yào, 想 xiǎng, 愿意 yuànyì, 敢 gǎn, 敢于 gǎnyú, 肯 kěn). *Oriental Studies*, 2019, (1): 108–122. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-41-1-108-122
12. Timchishena E. A. Modal verbs in the Chinese language. *Filologicheskii aspekt*, 2017, (8): 94–104. (In Russ.)
13. Kiryukhina L. V. Syntactic researches of the Chinese grammarian Ma Jianzhong. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, (6-1): 117–120. (In Russ.)
14. Maspero H. La langue Chinoise. *Conférences de l'Institut de Linguistique de l'Université de Paris: Année 1933*. Paris: Ancienne librairie Furne, Bovin et Cie, 1934, 33–70.
15. Lu Shuxiang. Some principled questions about Chinese parts of speech. *Hanyu cilei wenti*. Beijing: Chinese book publishing, 1955, 221–266. (In Chin.)
16. Dragunov A. A. *Contemporary studies of the Chinese language*. Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1952, 232. (In Russ.)
17. Karpeka D. A. *Chinese syntax: units and structures*. St. Petersburg.: Vostochnyi ekspress, 2019, 504. (In Russ.)

18. Zhu Qingming. *Grammatical analysis of contemporary Chinese*. Beijing: Tsinghua University Press, 2005, 295. (In Chin.)
19. Gotlib O. M. *Practical grammar of modern Chinese*, 4th ed. Moscow: Vostochnaia kniga, 2012, 304. (In Russ.)
20. Vinogradov V. V. Modality and modal words in Russian. *Studies in the Russian grammar: Selected works*. Moscow: Nauka, 1975, 53–87. (In Russ.)
21. Palmer F. R. *Mood and modality*, 2nd ed. N. Y.: Cambridge University press, 2001, 236.
22. *Theory of the functional grammar: Temporality. Modality*, ed. Bondarko A. V. Leningrad: Nauka. Leningr otd-nie, 1990, 263. (In Russ.)
23. Davletbaeva A. F. *Representation of modality in Russian and Chinese*. Cand. Philol. Sci. Diss. Ufa, 2019, 236. (In Russ.)
24. Palmer F. R. *Modality and the English Modals*, 2nd ed. N. Y.: Routledge, 2013, 220.
25. He Yang. The tone system of Chinese written language. *Journal of Renmin University of China*, 1992, (5): 59–66. (In Chin.)
26. Hsieh Chia-Ling. Modal Verbs and Modal Adverbs in Chinese: An investigation into the Semantic Source. *UST Working Papers in Linguistics*, 2005, 1: 31–58.